

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

КНИГА ПЕРВАЯ

Детство

МЫШОНОК

У АЛИСЫ была тайна. То есть секрет, который никто не знал. Ни мама, ни папа, вообще никто.

А дело вот в чем. В том старом деревянном доме, в котором они жили, было множество мышей. Везде они сновали. Ужас какой-то. Потом их не стало. И папа часто говорил: «Я вывел всех мышей». И мама говорила: «Папе удалось вывести всех мышей».

Но Алиса знала, что это не так. В ее небольшой комнате, до потолка забитой всякими игрушками, жил мышонок. Настоящий. Живой.

Произошло все так. Алиса однажды собрала на диване всех своих девочек-кукол. И стала выбирать из них тех, которые могли бы составить старшую группу. А потом — провести с ними занятие — такое же, которое было у них вчера в детском садике. Им тоже будет интересно. Английский.

В это время Алиса услышала под шкафом какое-то легкое шуршание, царапанье. Что это такое?

Из-под шкафа высунулась черная, блестящая и какая-то живая точка, затем — усики и глазки, как булавочные головки. Мышонок!

Алиса сначала испугалась, даже ноги подобрала под себя и поглубже села, прижалась прямо к спинке дивана. А мышонок между тем вылез из-под шкафа и, боязливо оглядываясь, сделал несколько шагов по комнате. Но стоило Алисе только пошевелиться, как мышонка не стало; его будто сдуло, он вновь спрятался под шкафом.

Алисе стало жалко мышонка. «Он, наверное, есть и пить хочет. А я его только пугаю», — подумала Алиса.

Она нашла игрушечное блюдце, сбегала на кухню, налила в блюдце кипяченой воды, нашла корку черного хлеба, раскрошила ее на мелкие кусочки и все это положила около шкафа — туда, где появлялся мышонок.

И как только Алиса забралась на диван, снова из-под шкафа появилась черная точка мышиноного носика, усики, испуганные глазки, а затем вылез и весь мышонок. Он сразу же бросился к блюдцу, видимо, очень хотел пить. Затем он подбежал к крошкам хлеба — одну съест, а другую несет под шкаф и опять — одну съест, а другую — под шкаф,

делает запас. «Вот здорово, — подумала Алиса. — Маленький, а хозяйственный, запасливый».

ВСКОРЕ Алиса и мышка подружились. Алиса каждый раз после завтрака и ужина, а в выходные дни и после обеда прихватывала с кухни крошки (а блюдечко с водой у нее постоянно стояло на окне, рядом с цветком, будто бы для полива), и все это Алиса на маленькой фанерке ставила около шкафа. Только теперь не перед шкафом, а сбоку, за дверкой шкафа, чтобы не всем бросалось в глаза.

И мышонок точно знал, когда появится Алиса. Иногда его мордочка уже торчала из-под шкафа, когда Алиса входила в комнату, затем он вылезал из своего укрытия и оставался в комнате все время, пока в ней была Алиса, но стремительно убежал и старательно прятался в случае, если в комнату входил кто-то другой — мама и особенно папа (мыши, наверное, догадывались, кто их «выводит»).

Мышонок любил смотреть, как Алиса играет. Он не мешал Алисе, не лез в ее дела, а спокойно сидел в сторонке и внимательно, с интересом наблюдал за игрой. Алисе даже порой казалось, что мышонок, как собачка, помахивает коротеньким хвостиком. Мышонку, наверное, тоже хотелось поиграть. Да и Алиса с удовольствием приняла бы его в свои игры. Но она не знала, как это сделать.

ОДНАЖДЫ мама во время завтрака сказала:

— У нас все же как-то пахнет мышами.

Папа погрустнел и старательно обошел кухню, коридор, кладовку. Даже на коленях поползал по углам. Нет, никаких признаков мышей.

Тогда мама сказала:

— А давайте заведем кошку. Она-то не допустит никаких мышей.

Папа поддержал маму, но почему-то не очень энергично (он, наверное, считал, что он все же «вывел всех мышей»).

Алиса совсем загрустила, даже перестала завтракать. Потому что большая кошка непременно съест маленького мышонка.

И в этот момент Алисе пришла в голову мысль. Она сказала, обращаясь к маме: «Мама, а может быть, нам завести котенка, он тоже не допустит никаких мышей, а я буду им заниматься». (Алиса подумала, что мышонок и котенок — дети, а дети всегда лучше, чем взрослые, договаряются друг с другом.)

ТАК и получилось.

Через день-другой мама принесла маленького котенка. Это был пушистый комочек, который состоял из четырех лапок, больших глазок, красного язычка и мяуканья-писка. Он все время пищал (наверное, учился мяукать), переставая пищать лишь во время сна и в то время, когда лакал молоко. Мама сразу же отнесла котенка Алисе. Сказала:

– Вот котенок. Это твоя забота. Следи и ухаживай.

И тут мама повела за чем-то носом, как бы принюхиваясь (может быть, она почувствовала, что именно в Алисиной комнате «пахнет мышами»).

Алиса устроила в старой картонной коробке из-под игрушек кроватку для котенка. Положила туда матрасик из игрушечной кровати, вату, достала еще одно блюдечко из игрушечного набора кухонной посуды.

Потом Алиса сбегала на кухню и принесла чашку с молоком. Молоко она налила в блюдце и нарочно поставила его около шкафа, недалеко от блюдца с водой.

Алиса сначала просто сняла котенка (она сразу же назвала его Пушком) с дивана, куда его положила мама. Поставила его лапками на пол, думая, что он сразу же побежит к блюдцу с молоком. Но котенок бесцельно бродил по комнате, что-то обнюхивал, в одном месте оставил небольшую лужу («Придется, – подумала Алиса, – приучать его к туалету».)

Алиса взяла котенка за шиворот, поднесла к блюдцу с молоком и легонько ткнула его мордочкой в блюдце. Лишь после этого Пушок, облизываясь, и сам лакнул из блюдца несколько раз, после чего ушел в угол комнаты и улегся там среди каких-то тряпочек. Туда же Алиса перенесла коробку-кровать. Может быть, сам догадается, что это его кровать?

А где же мышонок? Наверное, сидит под шкафом и дрожит.

Алиса подлила в блюдце еще водички. Положила рядом несколько крошек белого хлеба и один маленький кусочек колбаски. Забралась на диван и стала ожидать – что будет?

ПРОШЛО несколько минут, и из-под шкафа сначала показался черный мышиный носик, а затем вылез и сам мышонок и стал потихоньку подкрадываться к своему блюдцу с водой, крошкам хлеба и кусочку колбасы. Делал он все это очень осторожно и боязливо, чувствуя, что где-то рядом есть что-то чужое и страшное.

И действительно, Пушок, который, казалось, крепко спал, вдруг вскочил на лапы, изогнулся горбиком, зашипел и быстро направился туда, где был мышонок. Но Алиса успела перехватить котенка

и поставить его около блюдца с молоком. Пушок лакнул молоко несколько раз. Мышонок тем временем вновь спрятался под шкафом.

Так повторилось несколько раз. Причем Пушок, когда из-под шкафа появлялся мышонок, стал со временем устремляться не к нему, а к своему блюдцу. Он даже потом вообще улегся около блюдца.

Но тогда и мышонок, почувствовав, что не он интересуется страшного зверя, осмелел, вылез из-под шкафа и стал всячески демонстрировать, что ему совершенно безразлично блюдце с молоком (что вообще-то было неправдой), его же интересуется другое блюдце — то, где простая водичка. Главное же, он краешком глаза видел, что рядом была Алиса. А Алиса — его, мышонка, друг. Друг же — это не просто товарищ, который с тобой играет или позволяет находиться там, где ты играешь, а тот, кто тебе поможет в трудную минуту.

Словом, прошло несколько дней, и Алиса заметила, что Пушок и мышонок спокойно находятся рядом друг с другом. Мышонок не прячется под шкаф каждый раз при виде котенка. А Пушок не изгибается горбиком, почувствовав мышку. Алиса видела даже однажды, как мышонок подошел к блюдцу, из которого лакал Пушок, и тоже лакнул несколько раз. Правда, всего лишь несколько раз, не больше. Они, как говорят взрослые, *сосуществовали*. Но и это, как понимала Алиса, было замечательно.

ЛЕТОМ Алиса уехала на дачу. Пушок поехал с ней. Он быстро рос и теперь все больше становился настоящим котом.

А мышонок остался в старом деревянном городском доме. Алиса очень горевала, расставаясь с мышонком. И не напрасно.

Однажды, вернувшись с работы, папа (папа и с дачи каждый день ездил на работу) сказал, что они с осени будут жить в новом каменном доме. И тут папа добавил, что при перевозке мебели он присутствовал при разборке старого деревянного дома. «И там, под полом, — сказал он, — было найдено мышиное гнездо». («Ты была права, — добавил он маме, — что у нас пахло мышами».) «Пришлось, — сказал папа, — и это гнездо отправлять на помойку».

При этих словах у Алисы — кап, кап — невольно закапали слезы.

— Это что за слезы у тебя? — сурово спросил папа у Алисы. Тут Алиса громко расплакалась, ушла на чердак и там рыдала долго-долго. Пришла мама и, ничего не спрашивая, обняла дочку. И Алиса все рассказала маме. Все о мышонке.

Мама сказала:

— Ладно, я тебя понимаю. Успокойся. Мы как-нибудь поправим дело.

К КОНЦУ лета, когда Алиса прямо с дачи приехала в новую квартиру, она в своей комнате увидела на столе домик-клетку. А в нем мышку. Только белую.

Мышка была куплена в зоомагазине. Она была ручная. Даже дрессированная. Гладкая и упитанная. Спокойно, не боясь ничего, ходила по комнате, забиралась на диван, на стулья, даже на стол. Позволяла брать себя в руки, ползала по плечам, по спине.

Пушка теперь папа и мама не пускали в комнату Алисы. Белая мышка была дорогая. И кто его знает, что с ней мог сделать этот, теперь уже громадный кот (он еще на даче подкрадывался к птичкам, однажды принес и положил к ногам папы полузадушенную, видимо, им же пойманную полевую мышь).

— Ну, как? — зайдя в комнату Алисы и кивнув на белую мышку, спросила как-то мама.

— Ничего, — грустно ответила Алиса.

Ей, действительно, все эти дни было грустно. Особенно, когда она вспоминала «свою» мышку, осторожно выползающую из-под шкафа. Даже слезки накатывались. Алиса твердо знала — об этом часто говорили мама и папа — «эти мыши» «переносят заразу», «портят пол и мебель». Но она теперь твердо знала и то, что такое настоящая дружба между ней и маленькими зверятами, зверятами-детками.

Может быть, подружиться и с этой белой мышкой? Пусть она и как-то дрессирована, куплена в магазине как игрушка и живет в клетке.

Синички

ЗИМА в этом году задержалась. Осень уже давным-давно закончилась, а зимы все нет и нет.

Но вот, наконец, сегодня прямо с утра пошел крупный, пушистый снег.

Алиса встала у большого окна, которое выходит на балкон, и, не отрываясь, смотрела на снежинки. В садике – так повезло! – объявили карантин (двое малышей из средней группы заболели свинкой – надо же, болезнь с таким пороссячьим названием!), и по этой причине до понедельника садик закрыт. Мама договорилась на работе, что будет приходить к обеду, папа договорился, что будет уходить с работы несколько раньше, чем всегда. Так что дома всегда будет кто-то из взрослых. Да и часок-другой Алиса может посидеть дома и одна, ничего страшного.

А ведь снежинки, как известно, не просто комочки снега, а небесные звездочки – ажурные и изящные. Правда, звездочки быстро исчезают, – они тают или соединяются с другими звездочками, и тогда становятся просто снежными комочками. Комочки налипают на оконное стекло, и тогда можно рассмотреть, какие они замысловатые, красивые и изящные. Недаром именно такие звездочки, вырезанные из серебристой бумаги, сверкают на новогодних елках. Хотя в действительности настоящие снежинки куда красивее и изящнее, волшебство какое-то.

Неожиданно на перила балкона сели две птички. Такие же, как снежинки, изящные и легкие. А цвета перышек у них будто специально подобраны – желтоватые, красные, синие, черные.

Алиса закричала: «Мама, мама!»

– В чем дело? – спросила мама, выходя из кухни.

– Ты посмотри, какие красивые птички прилетели!

Мама подошла и сказала: «Да это же синички. Ты их много раз видела и в лесу, и в городе в скверах». («Мама права, только она не заметила, – подумала Алиса, – что они сейчас, зимой, какие-то другие, чем-то похожи на снежинки, все в красивом оперении»).

А мама тем временем сказала: «Надо подкармливать синичек. Они любой холод могут перенести, им зимой только корма не хватает».

«Давай, — добавила мама, — попросим папу, чтобы он сделал кормушку. И ты будешь подкармливать птичек».

ПАПА, как и было обещано, пришел раньше, чем обычно. Мама и Алиса сразу же попросили его сделать кормушку. Но папа заперся в своем кабинете, — у него была срочная работа.

— Потом, потом, — сказал он, когда за ужином речь вновь зашла о кормушке. Если обещал — сделаю...

И действительно, когда папа ее сделал, неизвестно (наверное, поздно вечером, когда Алиса уже крепко спала), но к утру кормушка была готова. И не только сделана (фанерка с брусочками по краям и крючки, чтобы прицепить на проволоке кормушку), но и прибита к раме окна, которое выходит на балкон. А мама тем временем рано утром сходила и купила у уличных продавцов семечек, насыпала их в стеклянную банку и поставила на подоконник.

И когда Алиса проснулась, сделала все свои туалетные дела и позавтракала, мама взяла ее за руку и подвела к окну.

— Видишь кормушку, — сказала она, — оденься и можешь насыпать в нее семечки.

Алиса накинула на плечи курточку, обвязала шею шарфом, надела вязаную шапочку и, забравшись на подоконник, через форточку насыпала из банки на фанерку семечки.

Но синички не прилетели. Где же они?

Зато через некоторое время прилетела большая стая воробьев, и все они гурьбой сели на кормушку. Потом прилетела еще одна стая воробьев и даже несколько голубей. Они все пытались уместиться на фанерке, толкались, налезали друг на друга, семечки даже через брусочки, прибитые к краям фанерки, летели на пол балкона.

И вдруг Алиса увидела, что на перилах балкона опять сидят две синички. Наверное, те же, что и вчера. К ним тут же присоединилась еще одна пара синичек. («Смотрите-ка, парами летают — семьи», — подумала Алиса.) Сидят синички на перилах и не смеют даже подлететь к кормушке. Такие суматоха и гвалт. Да там уже ничего и не осталось. Воробьи и голуби все уже съели, а то что разбросали — ходят по балкону и доклевывают. Что же делать?

Алиса снова накинула куртку, надела шапочку и через форточку насыпала в кормушку из банки еще семечек. Не прошло и нескольких минут, как стая воробьев и голуби, устроив настоящую свалку, склевали и эти семечки. А синички — их уже было шесть (три пары) — продолжали тихо и покорно сидеть на перилах балкона.

– Мама, – снова крикнула Алиса, – что делать? Воробьи склеивают все семечки, а синичкам ничего не остается!

Мама подошла, посмотрела на кормушку, на сиротливо сидящих синичек и сказала: «Мы же не сказали папе о том, что нам нужна кормушка для синичек. Вот он и сделал кормушку для всех птичек».

– Мне вспоминается, – продолжила мама (как бы раздумывая вслух), – что около нашей работы школьники развешивали в сквере особые кормушки. Из картонных коробочек из-под молока и кефира, каждая с вырезанным небольшим окошечком. Не для синичек ли они были предназначены? Их сделать, как я понимаю, совсем нетрудно. Давай попробуем? Неси ножницы, – скомандовала она Алисе.

Мама достала из холодильника картонную коробку с остатками кефира. Вылила кефир в чашку. Затем помыла коробку и протерла ее изнутри полотенцем. После этого они вместе с Алисой вырезали чуть ниже середины одной из стенок коробки круглое отверстие (такое, чтобы синичка могла попасть в коробочку).

Все это потребовало совсем мало времени. Мама и Алиса привязали к крышке коробочки веревочку, насыпали через отверстие маленьким, игрушечным совочком семечки, и мама через форточку повесила на гвоздике новую кормушку выше той, которую сделал папа (но так, чтобы Алиса могла дотянуться до отверстия – подсыпать корм, если это потребуется). Потом, закрыв форточку, мама с Алисой сели поодаль на диван и стали ждать, что из всего сделанного ими получится.

ЧЕРЕЗ некоторое время вновь появилась стайка воробьев. Некоторые из них пролетели около новой кормушки, один посидел на крышке, пытаясь через отверстие заглянуть внутрь – что там?

И вдруг стремительно налетели синички. Кажется, та же самая пара, которая была вчера, первой появилась и сегодняшним утром. И тут, недолго думая и не обращая внимания на сидящих вокруг воробьев, одна из синичек стрелой взмыла вверх, прямо к окошку новой кормушки, зацепилась за его края лапками и, наполовину просунувшись в отверстие, схватила в клюв семечко. И опять стрелой перелетела на ближайшее дерево, там нашла щелочку или другое удобное место и, прижав семечко лапкой, стала расклеивать его, доставая ядрышко.

Точно так же поступила вторая синичка. А вслед за ними и другие синички, которые неожиданно, пара за парой, садились на балкон (Алиса насчитала 12 или 14 синичек).

Разделавшись с семечком, когда ядрышко, как желанное лакомство, мгновенно исчезало, синичка тут же отправлялась за новым се-

мечком, подлетая к отверстию кормушки и чуть ли не на лету схватывая семечко, и возвращалась на дерево — клевать добычу.

Алиса поразилась необыкновенной, если можно так сказать, воспитанности синичек. Они не толкались, не мешали друг другу, не стремились опередить друг друга, а спокойно и всегда, подметила Алиса, как бы по очереди, по «своей синичьей», подлетели к кормушке.

Мама и Алиса иногда долго наблюдали за этой сказочной картинкой. Однажды папа совсем рано пришел с работы и вместе с ними долго наблюдал за синичьей круговертью. Тоже очень удивлялся. Специально посмотреть на синичек приезжали бабушка с дедушкой, просили Алису и им соорудить такую же кормушку:

— Тогда, Алисочка, и ты всегда будешь с нами. Для стариков главная беда — одиночество. Здесь же — такая радость.

А КАК ЖЕ воробьи?

Они с раннего утра, еще раньше синиц прилетали к кормушке. Семечки в кормушке, судя по всему, манили их с большой силой.

Но воробьи почему-то боялись брать семечки из окошка кормушки. Или не умели делать этого. Или что-то другое удерживало их. Некоторые из них подлетали к окошечку, зависали, часто махая крыльями, около окошка, но дальше, как говорится, ни шагу.

— Впрочем, — подумала Алиса, — воробьи не заслуживают пользоваться кормушкой. Они, — решила Алиса, — какие-то невоспитанные, совсем неучи. Почти хулиганы. Или что-то в этом роде.

И действительно, спустя некоторое время воробьи все же отважились и стали подлетать к окошку кормушки. Но какая невоспитанность! Воробей, который залетал внутрь коробочки первым, там же клевал, разделявая семечки. Наедался до отвала и делал там все свои дела (так что Алисе приходилось каждое утро вытрясать из коробочки все это их безобразие). Причем, если один воробей сидит внутри кормушки и там клюет семечки, то другой забивается в створ окошка, и в кормушку уже больше никто не может проникнуть. Бедные же синички в это время сидят на перилах балкона, ожидая, — увы, без надежды, — что и им откроется путь к кормушке.

Алиса, наблюдая все это, удивлялась и сердилась. Смотрите-ка, такие же ужасные вещи, которые бывают и у людей. У детей и у взрослых тоже. Точь-в-точь. Алиса иногда стучала по стеклу, и воробьи, будто зная, как и любые хулиганы, что делают плохое дело, сразу же улета-ли. И тогда синички вновь, одна за другой, подлетали к кормушке, как всегда разделявая семечки на ближайшем дереве.